

Передний зал.

Сяо Синхань медленно и сосредоточенно заваривал чай. Каждое его движение, от легкого касания чайника до плавного поворота кисти, было исполнено истинного благородства и врожденного изящества. Выслушав доклад стражника, он с абсолютно невозмутимым видом едва заметно махнул рукой, приказывая всем удалиться.

Тем временем Гу Яньлин замер у входа, не решаясь войти, крепко сжимая в руках птичью клетку, в которой беспокойно метался маленький зеленохвостый попугай. Он прекрасно знал, что по возвращении ему не избежать нагоняя, поэтому специально купил птицу, надеясь задобрить Сяо Синханя. Дождавшись, когда все уйдут, он поспешно подошел ближе и легонько коснулся хвоста попугая. В тот же миг передний зал огласился пронзительными криками птицы:

- Молодой господин, Юаньбао уже всё понял!
- Молодой господин, Юаньбао уже всё понял!
- Молодой господин, Юаньбао уже всё понял!

Сяо Синхань посмотрел на Гу Яньлина, который выглядел весьма самодовольным, искренне веря в гениальность своего плана: - ...

Эту фразу Гу Яньлин разучивал с ним всю дорогу. Попугай оказался на редкость смышленным и повторял слова в точности как хозяин, так что на слух можно было подумать, будто извиняется сам Гу Яньлин.

Однако, будучи птицей, он был совершенно лишен чувства меры и, не переставая кричать, начал действовать на нервы.

Сяо Синхань устало приложил пальцы к виску:

- Если он не замолчит, я прикажу свернуть ему шею.

Гу Яньлин прекрасно знал, как сильно Сяо Синхань дорожит тишиной и покоем, поэтому поспешил зажать клюв птице. К несчастью, попугай оказался на редкость строптивым и

своенравным и клюнул его несколько раз, отчего Гу Яньлин вскрикнул от неожиданной боли.

За всё время своей жизни Сяо Синхань еще не встречал столь суетливого, шумного и непредсказуемого человека.

В конце концов, он приказал Ли Юфу войти и унести клетку вместе с попугаем.

Гу Яньлин с обиженным видом выставил перед ним палец:

- Молодой господин, я поранился.

Сяо Синхань бросил взгляд на палец, где кожа осталась совершенно невредимой, и безжалостно бросил:

- Так тебе и надо.

Видя, что тот остается непреклонным, Гу Яньлин попытался забраться к нему на колени, надеясь лаской и притворством замять дело, но Сяо Синхань не позволил ему приблизиться.

- От тебя разит всякой дрянью.

Сегодня Гу Яньлин побывал во многих местах: сначала в павильоне Южного Ветра, потом в игорном доме, а напоследок – в лавке цветов и птиц. Услышав пренебрежительные слова, он приподнял рукав своего одеяния и принялся.

«Да это же просто предлог, чтобы придраться!» – возмутился он про себя.

В итоге он не стал садиться на колени, а с гордым видом пошел мыть руки. Вернувшись, он хотел налить Сяо Синханю чаю, но тот снова жестом остановил его.

Гу Яньлин бросил на него укоризненный взгляд.

Сяо Синхань коротко бросил:

- Горячо.

Только тогда Гу Яньлин понял, что тот беспокоится, как бы он не обжегся. Обрадованный, он снова попытался сесть на колени, но ему опять не позволили.

- Молодой господин, я правда, правда всё понял, не сердитесь на меня, пожалуйста.

Сяо Синхань налил себе чаю и равнодушно произнес:

- Ты всё понимаешь, но никогда не меняешься, а в следующий раз совершаешь то же самое.

Гу Яньлин признавал свою вину лишь формально, на словах, а в душе считал, что ничего плохого не сделал. Но раз уж он стал мужской наложницей, то, естественно, должен был следовать желаниям господина:

- Обещаю, в следующий раз я точно не буду так поступать.

Сяо Синхань остался совершенно безучастен и проигнорировал его слова.

Почувствовав, что все его попытки задобрить принца исчерпаны, Гу Яньлин и сам начал закипать от негодования. Он сердито сел в стороне и проворчал:

- Ну сходил я туда, и что? Неужели молодой господин собирается сломать мне ноги?

Сяо Синхань отпил чаю, поставил чашку на стол и посмотрел на него:

- Ты подал мне отличную идею.

Гу Яньлин сказал это лишь сгоряча. Услышав такой ответ, он испугался, что тот говорит всерьез, и поспешно скрестил ноги, словно пытаясь прикрыть колени от невидимой угрозы, после чего воскликнул:

- У мужских наложниц тоже есть права! Я не продавался вам в рабство, вы не можете просто так вершить самосуд!

Сяо Синхань почти рассмеялся от этих слов.

Гу Яньлин всё еще не был спокоен. Он поднялся и бросил Сяо Синханю:

- Раз вы не хотите со мной разговаривать, я тоже не буду!

Не дожидаясь ответа, он поспешно выскочил из зала.

Во дворе попугай прыгал в клетке. Увидев Гу Яньлина, он снова закричал:

- Молодой господин, Юаньбао уже всё понял!

Гу Яньлин подхватил клетку и стремительно зашагал прочь:

- Ничего ты не понял! Отныне говори: «Юаньбао ни в чем не виноват! Юаньбао всё делает правильно! Молодой господин просто придирается!»

Попугай не мог так быстро выучить новую фразу и продолжал:

- Молодой господин, Юаньбао уже всё понял!

Гу Яньлин поправил его:

- Юаньбао ни в чем не виноват!

Его голос был прекрасно слышен в переднем зале. Ли Юфу про себя подумал: «Ох, предок мой, перестань же ты говорить! Мало того что не признаешь вину, так еще и обвиняешь молодого господина в придираках - у тебя воистину храбрости больше, чем у медведя!»

Гу Яньлин фыркнул и, неся клетку, вернулся в западный флигель. Он начал сердито отчитывать попугая:

- Ноги мои, куда хочу, туда и хожу!

- Ясно же, что он просто придрался. Еще и на колени не пустил. А когда его обычно тянет меня целовать, почему он тогда не говорит, что садиться на колени нельзя?

- Ну и ладно, не хочет разговаривать - и не надо! Не очень-то и хотелось!

- Не верю я, что он сейчас ломается, а ночью не придет ко мне.

Попугай захлопал крыльями, ответив ему всё тем же:

- Молодой господин, Юаньбао уже всё понял!

Гу Яньлин в сердцах ткнул его пальцем в маленькую голову и прикрикнул:

- Заткнись! Еще раз скажешь - прикажу свернуть тебе шею!

Попугай тут же опустил голову.

Изначально Гу Яньлин хотел подарить птицу Сяо Синханю, ведь она была смышленной и умела разговаривать. Но теперь, решив, что попугай слишком шумный и Сяо Синханю он точно не понравится, он оставил его в комнате у себя.

Он думал, что даже если Сяо Синхань ломается днем, то ночью-то точно придет. В конце концов, Сяо Синхань был весьма пристрастен к его телу, и сколько бы раз они ни проводили вместе, ему всегда казалось этого недостаточно.

Однако, когда пришло время, Сяо Синхань уже успел искупаться, но так и не пришел.

Гу Яньлин постучал пальцем по голове попугая и спросил:

- Как думаешь, что это значит?

- Подумаешь, какая важность! Не пришел - и не надо, мне же свободнее.

- Думает, я сам к нему приду? Смешно! - возмутился Гу Яньлин.

Попугай, словно почувствовав гнев хозяина, испуганно втянул голову в плечи, и Гу Яньлин, наконец, убрал руку:

- Пойду-ка я искупаюсь.

Заметив его намерение, дежурный евнух поспешно засуетился, приготовив всё необходимое для умывания и разгладив чистую, свежую одежду.

Вымывшись и приведя себя в порядок, Гу Яньлин не вернулся в западный флигель, а решительным шагом направился напрямик в спальню Сяо Синханя. Однако на его пути возник Ли Юфу, который преградил дорогу с вежливой, но твердой улыбкой:

- Молодой господин уже отдыхает.

Гу Яньлин недоверчиво вскинул брови:

- Так рано? Не может быть.

- Прошу вас, - мягко, но настойчиво произнес Ли Юфу, - не ставьте меня в неловкое положение.

Гу Яньлин мгновенно всё понял: Сяо Синхань отдал строгий приказ не пускать его к себе. «Ну и какой же он всё-таки мелочный и упрямый мужчина!» - с раздражением подумал он.

- Возвращайтесь к себе отдыхать, - повторил Ли Юфу.

Но Гу Яньлин не был дураком и прекрасно видел ситуацию насквозь:

- Не вернусь. Он просто ждет, когда я приду извиняться. Не мешай мне, уходи. Если молодой господин будет ругаться, я возьму всю вину на себя.

Ли Юфу всё понимал, но препятствовать был обязан - ведь его господином был наследный принц, и приказы которого были законом.

- Ох, прошу вас, идите обратно, - вздохнул евнух. - Молодой господин отдыхает, а в чем вы виноваты - признаетесь завтра, разницы никакой.

Не слушая его, Гу Яньлин просто обошел его сторону и уверенно вошел во внутренние покои.

Ли Юфу немного подумал и решил не входить следом, чтобы не провоцировать гнев господина. Он лишь молча увел остальных евнухов из спальни и плотно закрыл за собой дверь.

Оказавшись внутри, Гу Яньлин, не теряя ни секунды, забрался прямо на кровать.

Сяо Синхань сидел на постели, искоса поглядывая на него с холодным спокойствием. Гу Яньлин, стараясь выглядеть максимально жалобно, прижался к его груди:

- Молодой господин, я виноват, пожалуйста, не игнорируйте меня. Если вы не разговариваете со мной, я даже ужинать не могу, мне так тяжело на душе... - сказав это, он намеренно и медленно сел Сяо Синханю на бедра, чувствуя каждое движение своего тела.

Тот, впрочем, остался совершенно невозмутим.

«Ну притворяйся, притворяйся, - с азартом подумал Гу Яньлин. - Птица уже проснулась, посмотрим, на сколько тебя хватит!»

- Молодой господин... - прошептал он, притираясь ближе.

Даже когда его «большая птица» пробудилась и пришла в полную боевую готовность, выражение лица Сяо Синханя не изменилось ни на йоту. Он холодно и коротко бросил:

- Вниз.

Гу Яньлин, напротив, стал еще смелее и обвил руками его шею:

- Молодой господин, вы правда так думаете?

- Вниз, - повторил Сяо Синхань, хотя в голосе уже проскользнула едва заметная хрипотца.

Гу Яньлин поцеловал его в губы и заупрямился, отказываясь подчиняться:

- Не спущусь, ни за что не спущусь! Молодой господин говорит одно, а думает совсем другое,

ведь в глубине души вы очень хотите, чтобы я был здесь.

Сяо Синхань: - ...

Вскоре из-за плотных пологов кровати послышались приглушенные всхлипы и сбивчивое дыхание.

Всё стихло лишь спустя полчаса.

Гу Яньлин лежал на кровати Сяо Синханя совершенно голый. Не чувствуя ни капли стыда, он лениво толкнул ногой плечо Сяо Синханя и самодовольно хмыкнул:

- Теперь-то вы больше не сердитесь?

Сяо Синхань, который всё еще был одет в ночную рубашку, спокойно убрал его ногу в сторону.

Гу Яньлин поспешно сел, надув губы:

- Почему вы такой мелочный?

«Паршивый мужик, наелся досыта и снова начал притворяться!» - пронеслось в его голове.

Сяо Синхань не ответил на этот выпад, а молча достал из маленького пузырька пилюлю.

Гу Яньлин наконец немного застеснялся и, смущенно покраснев, уткнулся лицом в широкую грудь Сяо Синханя. Тот бросил на него короткий взгляд и, видя такую неожиданную покорность, легонько и почти ласково ущипнул его за ухо.

Закончив с лекарством, Сяо Синхань встал с кровати, чтобы вымыть руки.

Гу Яньлин же, весь раскрасневшийся и расслабленный, для вида пробормотал:

- Ох, как же спать хочется...

- Спи, - отозвался Сяо Синхань. - Ночью не ворочайся.

Гу Яньлин знал, что у того очень чуткий сон, поэтому снова вылез из-под одеяла, раздвинул полог и принес ароматический мешочек:

- Завтра я поменяю его на другой.

- Угу, - коротко ответил Сяо Синхань.

Гу Яньлин бережно положил мешочек под подушку. Когда Сяо Синхань лег, он тут же крепко обнял его. Тот попытался слегка отстраниться, но Гу Яньлин прижался к нему еще сильнее, и Сяо Синхань в конце концов смирился.

Гу Яньлин спал очень крепко и заснул почти мгновенно; вскоре в комнате послышалось его ровное, спокойное дыхание.

Сяо Синхань: - ...

«Бесчувственный тип», - подумал принц.

Сяо Синхань не привык спать с кем-то рядом, особенно когда его так крепко и собственнически обнимали. Он уже собрался закрыть глаза и погрузиться в сон, как вдруг услышал, что тот начал бредить во сне.

- Молодой господин...

- Молодой господин...

Сяо Синхань повернул голову и с некоторым интересом посмотрел на спящего Гу Яньлина.

- Мерзкий Шэн Яо! Мерзкий развратник! Бесстыдник! - вдруг выпалил тот во сне.

Сяо Синхань, чье выражение лица немного смягчилось, когда Гу Яньлин звал его «молодым господином», услышав эти слова, мгновенно стал холоднее льда.

Автор хочет сказать:

Юаньбао, который даже во сне ругает молодого господина: [Жалко]

Юаньбао, твой молодой господин действительно очень мелочный, ты это уже понял [Обнимаю]

<http://bllate.org/book/17939/1720390>